

С правильной стрелой я был уверен, что смогу надежно забрасывать их на расстояние более километра. Тогда, возможно, добавление оперения для подъема стрелы станет продуктивным. Все зависело от того, насколько силен Шаринган, чтобы видеть так далеко, так что смогу ли я попасть во что-нибудь - совсем другое дело.

Но если Итачи мог делать эти хреновые рикошетные броски кунаев, я был уверен, что все получится.

Но, что еще хуже, до этого оставались годы, даже по самым оптимистичным оценкам, потому что создание сложных луков было рядом с ракетостроением, когда дело доходило до сложностей. Приходилось тщательно балансировать между легкостью конечностей, от которой зависела скорость полета стрелы, и их прочностью. Потому что, парень, порвавшаяся тетива при тех килограммах, которые я себе представлял, не просто покалечила бы меня, а, скорее всего, убила. Мне пришлось бы потратить месяцы на поиски материалов для изготовления конечностей лука, тетивы, кулачков, древков стрел, оперения, наконечников стрел... Все.

Так что пока я довольствовался тем, что тренировался с имеющимся у меня охотничьим луком, чтобы убедиться, что мой шаринган действительно способен рассчитывать выстрелы моей мечты.

Бегать по лесу, перепрыгивая с дерева на дерево с помощью усиленных чакрой прыжков, прилипать к поверхностям, как Человек-паук, и ориентироваться в трехмерной среде в поисках предметов для охоты - это было гораздо веселее, чем я мог предположить. Это был не тот снайпинг, который я себе представлял, но, тем не менее, это было невероятно весело.

Как прыжки с ракетами в Quake, только без взрывов и членовредительства. Кстати говоря, я не мог дожидаться, когда смогу получить в свои руки взрывающиеся метки.

Где-то в начале пути печать вошла в мой список вещей, которые нужно изучить, потому что ее синергия с моим набором была довольно очевидной, когда я начал думать об этом. Если уж на то пошло, я хотел иметь возможность носить с собой достаточно стрел, чтобы сразить целую армию, и при этом не таскать с собой достаточно стрел, чтобы сразить целую армию.

Но охота и стрельба из лука могли подождать до другого дня. На сегодня у него были свои планы.

"Учиха Сасукэ, - поприветствовал меня Шино, и если бы вы его не знали, то могли бы подумать, что он раздражен. Но я расценил его выражение лица как "радушное", зная, что, несмотря на стоический вид, мой сокурсник рад моей просьбе составить ему компанию в нерабочее время Академии.

"Ты рано", - прокомментировал я.

Я собиралась прийти на десять минут раньше назначенного времени, но он выглядел так,

словно уже давно был здесь.

"Я полагал, что это не будет проблемой. Почему? Потому что у нас обоих есть привычка приходить рано".

"Верно." Я пожала плечами. У меня действительно была привычка всегда начинать рано и напрягаться перед запланированными встречами. Я был из тех, чей день был практически испорчен, если у меня была встреча во второй половине дня, а до этого ничего не было запланировано. "Хорошо, ты взял с собой достаточно насекомых?"

"Я принес всех своих кикайчу, способных к полету, как ты и просила", - ответил он и кивнул.

"Круто. Итак, я хочу попрактиковаться в Трансформации в комплексе Учиха. Это немного пешком, но мы сможем спокойно тренироваться там", - сказал я, приподняв бровь, чтобы узнать, нет ли у него с этим проблем.

"Это приемлемо".

Кивнув, я направился следом. Дома Абураме и Учихи находились буквально на противоположных сторонах Конохи, а библиотека - почти вплоты друг к другу, так что это было удобное место для встречи.

Мы шли в молчании около пяти минут, никуда не торопясь. По тому, как гудел его улей, я поняла, что у Шино есть ко мне вопросы, но пока оставила его в покое, ведь он не спрашивал. Возможно, он хотел посмотреть, удастся ли ему собрать все воедино до нашего прибытия, ведь моя просьба была довольно загадочной.

Только когда мы пересекли стены комплекса, он спросил то, о чем думал уже несколько минут.

"Любопытно, что вы просите меня помочь вам с техникой трансформации".

Я взглянула на него, приподняв бровь: Был ли здесь вопрос?

"...В конце концов, ты самый способный в нашем классе, и ниндзюцу очень даже входит в рассмотрение. Просьба принести в основном летающих насекомых тоже очень интересна".

Он так ни о чем и не спросил. Мне нравилось играть в разговорные игры со стойком.

"...Чем могу помочь, Учиха Сасукэ?"

Я ухмыльнулся. Победа за мной.

Он тоже это знал, как и то, что ему пришлось спросить об этом.

"Я много работал над дзюцу Трансформации. Больше, чем над основами, которые мы проходим в Академии, - можно сказать, я пытаюсь довести его до совершенства. Ты ведь знаешь, что превратиться в нечто совершенно иное по размеру или в нечто очень непохожее на твое тело, например, в неодушевленный предмет, очень сложно?"

Шино кивнул.

"Действительно, мне это хорошо известно. Почему? Потому что компенсировать массу моих жуков при трансформации бывает очень сложно".

"Но, наоборот, используя их массу, можно превратиться в очень убедительную взрослую особь или наложить клона на рой и сделать его почти независимым при минимальных затратах чакры, верно?"

Абураме окинул меня изумленным взглядом, брови высоко вздернулись над темными очками. Он поднял руку к лицу, нервным жестом сдвигая линзы. "Ты хорошо знаком с техниками моего клана, Учиха Сасукэ".

Я ухмыльнулся, давая ему понять, что он только что подтвердил все мои слова. "Это всего лишь догадки, Шино. Как я уже говорил, я много работал над дзюцу Трансформации".

Еще одно очко в мою пользу.

Он кивнул, соглашаясь с потерей.

"Тогда мне еще интереснее узнать, в чем ты хочешь мне помочь".

Мы пришли в лес рядом с озером, где, как я знал, отец показал Сасукэ дзюцу "Великий огненный шар".

"Что ж, почему бы мне не показать тебе".

Я закрыл глаза, свел руки в собачью печать, сосредоточенно дыша, осторожно переключился на низкую печать кабана, затем поднял руки в печать барана и прошептал под дых: "Трансформируйся".

Не было никакого дыма, только смещение и малейший хлопок, когда мое тело изменилось. Моя точка зрения упала, когда я позволил Трансформации сжать мое тело. Удивительно, насколько маленьким можно стать, если очень постараться, особенно в детстве. Черные перья зашелестели, а крючковатый жестокий клюв, направленный вверх, уставился на теперь уже

сидящего в воздухе насекомоядного.

"Ну, что скажешь?" спросил я, мой голос был более низким и искаженным, чем обычно, но все же вполне понятным.

<http://tl.rulate.ru/book/104194/3653828>